

0716620-1

На правах рукописи

АЛМАЕВ Георгий Николаевич

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО
СОЗНАНИЯ**

Специальность 09. 00. 11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

1

Казань 2000

Алмаев

Работа выполнена на кафедре философии Казанского государственного технического университета им. А.Н.Туполева

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Солодухо Н.М.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Курашов В.И.

кандидат философских наук,
доцент Королев В.В.

Ведущая организация: Кафедра культурологии и философии
Казанской государственной академии
культуры и искусства

Защита состоится « 29 » июня 2000 г. в 14 часов

на заседании диссертационного совета К 053.29.11 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « 27 » мая 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000577391

Лебедев Б.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Экологические проблемы, в полной мере проявившие себя в XX веке, скорее всего, будут находиться в центре внимания нового столетия. При этом, судя по последним тенденциям, акцент переместится с анализа научно-технических причин экологического кризиса на выявление его гуманитарной составляющей и его интегративное исследование.

Понимание человеком серьезности экологических проблем вызвало к жизни новую форму сознания - экологическое сознание и экологическое мировоззрение как социальный коррелят. Теоретическим осмыслением экологической проблематики занимается сегодня новая ветвь философского знания - экологическая философия, интегрировавшая в себе проблемы частных экологических дисциплин, таких, как биоэкология, гидроэкология, ландшафтная экология, социальная экология, демэкология, этноэкология, экология человека, экология науки и техники, экологическая этика, экология культуры и т.п. В целом, экологическая философия занимается проблемами взаимосвязи общества и природы, человека и космоса.

Сегодня в обществе анализируются две основные концепции решения глобальной экологической проблемы: техницистская как соответствующая традиционному, привычному, стандартному пониманию интересов человечества и духовная /гуманитарная/ концепция, предполагающая смену парадигмы ценностей, убеждений, а отсюда и образа жизни человеческого сообщества. Отношения человека с Универсумом находят свое отражение в религиозном сознании/religare-«связь»/. А экологическое сознание как осознание человеком своего отношения к природно-духовному Универсуму – предельной экологической нише, оказывается растворенным во всех формах сознания и прежде всего в религиозном, поэтому религиозное сознание имплицитно содержит в себе экологические аспекты. Духовность религиозного сознания, содержащего экологические компоненты, позволяет противостоять экспансии активистской деятельности человека.

Путь духовного развития человечества /не без использования достижений научно-технической мысли/ предстает как альтернатива техногенной цивилизации, а экологический подход мыслится как гармонизация отношений «Человек-Среда обитания» с учетом природной, социальной и социокультурной экологических составляющих.

В погоне за благами материального существования, в ущерб духовному бытию, человек поставил самого себя на грань выживания. Но в

том, что человек одновременно и материален, и духовен, содержится также и его «спасение». Ведь истоки экологического кризиса в том, что человек начал пренебрегать своим главным отличием в мире природы - своей духовностью, своим разумом. И только познав свою духовность и осознав, что без нее он перестает быть человеком, носителем сознания в Космосе, он сможет успешно противостоять кризисным экологическим ситуациям и вовремя предупреждать их.

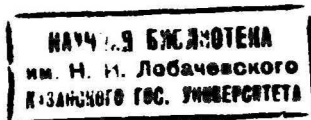
Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена тем, что экологическая проблема является одной из глобальных проблем современности и коррелирует с кризисом духовности, отсюда и возникает, во-первых, потребность дальнейшего теоретического исследования истоков экологических проблем, во-вторых, необходимость соотнесения экологического сознания с другими формами сознания, в-третьих, исследование экологических аспектов содержания религиозного сознания, в-четвертых, необходимость дальнейшей выработки концептуальных моделей преодоления экологического кризиса и гармонизации отношений — «Человек-Универсум».

Все эти моменты и обусловили выбор диссертантом темы своего исследования.

Степень разработанности. Проблемы экологии сопровождают человека на протяжении всей истории антропогенеза. Антропогенез исследуется диссертантом как двойственный процесс: с одной стороны, человек приобретал адаптационные свойства для укоренения в природу, с другой стороны, проявлял свою активистскую деятельность, постепенно приводящую его к экологическому кризису. При рассмотрении антропогенеза диссертант опирался на труды Т.Шардена, Д.Нейпира, У.Хауэлса, Л.Гумилева, М.Элиаде, рассматривавших вопросы глобального хронологического антропогенеза, В.Бунака — возникновение и развитие речи, И.Андреева — вопросы бипедии и системы голографической антропологии, и других авторов.

Сознание как феномен человека рассматривалось автором в свете трудов Д.Локка, В.Левефра, М.Розова, Ю.Шрейдера - вопросы рефлексии, Ф.Брентано, Э.Гуссерля — идея интенциональности, В.Парето, А.Спирикина - структура сознания, В.Дильтея, Г.Шпета - этнопсихология, Ж.Годфруа, Р.Немова - общая психология, и других авторов.

Влияние трудовой деятельности на антропогенез анализировалось в свете трудов К.Гельвеция, К.Маркса, Ф.Энгельса, А.Бэна, М.Кантрэга и др. Встроенность экологических проблем в культуру и цивилизационный процесс рассматривалась с привлечением трудов по социальным наукам

Н.Данилевского – общественные «культурно-исторические типы», К.Маркса – теория формаций, О.Шпенглера – «HochKultur», П.Сорокина – «метакультуры», Э.Кассирера, М.Элиаде, А.Филиппова, Г.Швебса и др

Религиозное сознание в различных трактовках его содержания показано в свете теоретических творений отцов церкви Августина, Тертуллиана, Н.Кузанского, основоположников современного религиоведения Ф.Шлейермахера, К.Тиле, М.Мюллера, основателей социальной теории религии Э.Дюркгейма и М.Вебера, классиков русской религиозной философии В.Соловьева, Н.Федорова, о.П.Флоренского, о.С.Булгакова, Н.Бердяева, И.Ильина, современных религиоведов С.Токарева, А.Торчинова и др.

Широкая востребованность экологии как науки приходится на 70-90-е годы XX века. Отечественные ученые приняли деятельное участие в создании научной теории системного анализа глобальной экологии. Важнейшей основой в развитии этих исследований, безусловно, явилось научное творчество В.Вернадского, основоположника учения о живом веществе, по-новому интерпретировавшего понятие биосферы и связавшего его с новым понятием, введенным Т. Шарденом, - «ноосферой»/сферой разума/. В.Вернадский одним из первых осознал опасность активистской деятельности человека по преобразованию природы в современных условиях, когда технологическое мышление человечества стало вровень с геологическими процессами Земли. Идеи В.Вернадского имеют колоссальное значение для развития антропокосмизма.

Идеи ноосферного развития в отечественной философско-методологической литературе разрабатывает Э.Гирусов, который выдвинул теорию бионоосферы Земли в связи с образованием функционально-эволюционной суперсистемы «биосфера – ноосфера». Н.Моисеев считает основой фундаментальной науки XXI века принцип «коэволюции», смысл которого в согласовании развития человечества с развитием биосферы и экосистемы в целом. В русле экологических научно-философских исследований также работают ученые В.Данилов-Данильян, Н.Карлов, В.Курашов, В. Кутырев, Н.Солодухо, Г.Швебс и др.

XX век ознаменовался активным интересом религиозных деятелей к экологическим проблемам в русле религиозного сознания. Начало этому направлению было положено о.П.Флоренским, который, используя свое естественнонаучное и духовное образование, стремился выявить новые грани взаимодействия науки и религии. Архиепископ Иоанн Сан-Францисский развивал идею гармоничного сочетания биосферы/органической жизни/ с ноосферой/духовной жизнью/ для достижения

высшего смысла жизни – нравственно-духовной ипостаси Божественного. Он предостерегал человечество от «автоантропофагии».

Экологические проблемы, ввиду их важности для человечества, стали оформляться в определенные религиозно-экологические учения. Папа Иоанн Павел II призывает решать «экологический вопрос» через нравственное учение о «человеческой экологии». И.Мец экологическое движение определяет как «антропологическую революцию». Протестантский теолог Ю.Мольтман развивает «экологическое учение о миротворении». Следует также указать на пастора Х.Кюнга, который в своих известных тезисах «Религия на переломе эпох» сопрягает биологические и социальные проблемы человечества.

По экологии науки диссертант обращался к работам В.Вернадского, опираясь на методологические и философские работы В.Гейзенберга, Х.Сколимовски – автора системы «экофилософии», С.Лема – футуролога технологий, А.Печчеи и других представителей «Римского Клуба» - глобальная экологическая прогностика, Н.Солодухо – автора концепции «Всеобщей экологии», и др.

Исследование экологии морали и этики в диссертации основывалась на работах К.Войтылы – основания этики, П.Дамаскина – система градаций «добродетелей и страстей», А.Фурутана – педагогическая исламская этика, А.Рорти – моральные интуиции, Т.Имамичи – этика «дома», Г.Симкина – создателя теории «Этосферы», Р.Апресяна, С.Крымского, А.Назаретяна и др.

В вопросах экологии религии привлекались идеи о.П.Флоренского – феноменология «совершенного равновесия и наивысшего потенциала», Иоанна Павла II, И. Меца – антропологическое духовное измерение, Х. Кюнга – создание «очищенной религии», Абдул Баха – теология духовно-экзистенциальной религиозной конфессии Бахаи, и других авторов.

В результате изучения литературы по философии и работ по проблемам сознания, религии, экологии автор пришел к выводу, что специальных исследований монографического характера по теме диссертации не имеется. И хотя в журнальных публикациях, авторефератах, книгах и т.д. встречаются идеи, созвучные авторскому подходу, в частности, можно указать на диссертации Овсянниковой О.В. «Средства массовой коммуникации и экология сознания»/Москва, 1996г./ и Грязных Д.В. «Сущность экологического кризиса»/Тюмень, 1998г./, тем не менее, эти идеи требуют систематической разработки и решений.

Предметом исследования выступают экологические компоненты содержания религиозного сознания. Религиозное сознание рассматрива

ется в двух смыслах –1/ как конфессиональное сознание в рамках традиционного понимания религии и 2/как «religare»/связь-отношение/ - осознание связи с внешним миром и проблемы взаимоотношения с ним в целом. В экологических отношениях предполагается учет материальных и духовных компонентов внешнего мира, природной, социальной и социокультурной составляющих среды обитания человека.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является вычленение и анализ экологических аспектов религиозного сознания. В соответствии с этой целью решаются следующие задачи:

- выявление сущности экологического и религиозного сознания путем анализа связи человека с природной, социальной и духовной составляющими Универсума;

- определение места и роли религиозного сознания в системе ценностных форм культуры;

- обоснование экологичности духовной деятельности и определение специфики ее основных компонентов - религии, морали, науки.

Научная новизна работы. 1.Раскрывается понимание экологического сознания как парадигмальной целостности и интегративного единства экологических аспектов всех форм сознания. Показывается, что экологическое сознание, направленное на природу и общество возникает в лоне религиозно-мифологического сознания и проявляется в социально ориентированном религиозном сознании. Экологические компоненты религиозного сознания осуществляют практическую функцию связи-отношения с природой и обществом, реализуя проблемы гомеостаза и симбиоза как природного, так и социального содержания.

2. Прослеживается духовная направленность содержания экологического сознания в рамках социальной экологии и экологии культуры и утверждается необходимость интеграции духовного и материального в единстве экологии природы, общества и культуры. Последнее находит отражение в предложенной автором «Экологограмме», нацеленной на сближение теории и практики при решении экологических проблем.

3.Полагается необходимость метафизического и субстанциального исследования экологического феномена человеческого бытия. Экзистенциальная субстанциальность экологического сознания открывается в его функционировании как отношении между человеком и природой, человеком и обществом в метафизической устремленности к изначальной «экологичности» взаимосвязи человека и Универсума.

4.Обосновывается необходимость экологического воздействия на такие формы культуры, как - наука, мораль, религия, - с целью достижения оптимальной экологической составляющей экзистенции человека,

исходя из предпосылки «истинность экзистенции в ее экологичности». При этом используется авторская интерпретация понимания религиозного и экологического сознаний, экологической морали и экологического императива.

Положения, выносимые на защиту:

1. Религиозное сознание, в котором специфически проявляется связь-отношение /от лат. «religare»/ между человеком и Универсумом/содержащим природные, духовные и социальные явления/, включает экологические аспекты, которые раскрываются во взаимосвязи религии как с природной, так и с социальной экологией. Наличие экологических аспектов религии не противоречит ее традиционному пониманию, включающему представления о сверхъестественном, Божественном, культовом.

2. Истоки религиозно-мифологического и экологического сознаний имеют общие основания: связь-отношение между человеком как феноменом природы и природным универсумом. Разведение этих исходно-синкретических отношений на духовно-культовые и природно-жизненные акты приводит к дивергенции религиозно-мифологических и экологических отношений.

3. Социокультурная среда обитания становится социально-экологическим фактором формирования религиозного сознания как следствие присоединения к природной среде обитания социокультурной среды существования человека и переноса отношений культа и гармонизации с природной Ойкумены на социальную Ойкумену.

4. Духовный потенциал религиозного сознания, имманентно содержащего экологические компоненты, может служить реальной основой для сближения и интеграции таких форм культуры, как религия, мораль и наука, при решении актуальных проблем экологии природы, общества, человека и культуры.

Методология исследования. Теоретическая и методологическая основа исследования базируется на диалектическом методе познания /принципы всеобщей связи и всеобщности развития /, характерном для европейской и российской философии. Автор применяет принципы системности, целостности, всеобщности, парадигму «холизма» Смэтса-Малиновского, методологию единой теории экологического поля /«Экологограмма»/, всестороннего, голографического анализа. В решении проблем, соответствующих теме диссертации автор продолжает традицию активно-эволюционного направления научно-философской мысли, известного как «Космизм»/в частности, - «Русский Космизм»/, традицию антропологического подхода, антропного принципа, применяет функцио-

нальный, экологический, ноосферный подходы. Эти традиции связаны с именами, В.Вернадского, Т.Шардена, В.Соловьева, о.П.Флоренского, о.С.Булгакова, Н.Бердяева, Э.Гирусова, Н.Моисеева, и др.

Теоретическая и практическая значимость. Данная работа имеет теоретическое значение в области онтологии, социальной и экологической философии и может быть использована в теоретической деятельности философов, ученых, экологов при разработке комплексной проблемы «Человек – Природа»; в лекционных курсах философии по проблемам сознания, науки, религии, экологии, глобальным проблемам современности; при разработке учебных и научных программ по философским вопросам сознания, науки, экологии и их взаимодействия, проблемам экологического образования и воспитания; в конкретном приложении экологов при практическом решении этических и социокультурных экологических проблем.

Апробация материала. Основные положения диссертации апробированы: на ежегодной научно-практической конференции КГПУ/Казань, 1995г./, 3-ей Международной научно-практической конференции «В будущее, сохраняя народные педагогические традиции»/Татарстан, Арск, 1996г./, Республиканской /Татарстан/ научной конференции «Проблема сознания в свете междисциплинарных исследований»/Казань, 1997г./, X-ом Международном конгрессе Международного фонда им. о. П.Флоренского «Социальные доктрины основных религиозных конфессий: философский, богословский и экологический аспекты» /СПб, 1997г./, в монографии «Проблема самодостаточности этносов: теоретико-методологические вопросы» /Казань, 1998г./ и других публикациях; XI-ом Международном конгрессе Международного фонда им. о. П.Флоренского «Взаимодействие науки, философии и богословия в формировании идей эволюции в природе и обществе» /СПб. 1999г./, XIII-ой ежегодной научно-практической конференции Кафедры философии РАН «Актуальные вопросы диалектики» /историко-философские аспекты/» /Москва, 2000г./. Материал диссертации апробирован на уроках факультатива «История религий мира» в школах №123, №49 г. Казани в период с 1993 по 1997гг. Идеи диссертации включены в авторский курс «История цивилизаций и футурология» в профессиональном лицее /ПЛ-68/ г. Казани. Диссертация обсуждалась на кафедре философии Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева и на кафедре философии Казанского государственного университета.

Структура и объем диссертации.

Данное исследование содержит в себе введение, три главы, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, анализируется состояние ее научной разработки, определяются цели и задачи диссертации, основные методологические принципы, научная новизна исследования и ее практическая значимость, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту, определяется структура диссертации.

В первой главе «Сущность религиозного сознания» с позиций антропологической философии, антропного принципа и идей космизма раскрываются общие онтологические и специфические экологические черты религиозного сознания.

Первый параграф «Сознание как феномен человека» посвящен философскому анализу сознания как отличительного свойства человека через раскрытие феномена самого человека.

Сознание есть выражение уникальности человека как феномена природы. Именно по линии человека природа совершила психическую трансформацию и через рефлексию в социальной среде завершила ее появлением сознания. Сознание человека через его материальный и духовный опыт постигает внешний мир /Универсум/ и в то же время как самосознание постигает и анализирует самое себя. В силу своей уникальности сознание может быть определено как феномен человека, т.е. принадлежащий только ему и никому другому. Отсюда человек – феномен природы, а сознание – феномен человека. Природа – среда обитания человека, человек – обиталище сознания.

Представления об антропосоциогенезе, характеризующим происхождение и сущность человека и общества триадой – сознание, язык, трудовая деятельность/марксистская концепция/ - дают первый подход к пониманию сознания в контексте экологических проблем. Изменение образа жизни предков вызвало к жизни новые формы ориентации в природе, более гармоничное внедрение в ландшафт, в свою экологическую нишу. Обнаружение экологических отношений проявляется в осознании человеком себя внутри, а не вне природы.

Антропогенез венчает космогенез/Т.Шарден/. Следуя представлениям Т.Шардена, В.Вернадского, Э.Эванса-Притчарда и др., надо признать, что все пространство планеты Земля становится экологической нишей человека в космосе. Экологический императив распространяется и на восприятие времени как совокупности биоритмов живых организмов и окружающей географической и космической среды/А.Чижевский, Л.Гумилев и др./. Понимание жизни как космического явления/Х.Гюйгенс/ согласу-

ется с антропным космологическим принципом, разработанным в XX веке.

Рассматривая сознание как феномен человека, диссертант акцентирует внимание на двух особенностях сознания – рефлексивности и интенциональности, в разработку которых внесли значительный вклад, с одной стороны, Д.Локк, Т.Шарден, В.Левефр, М.Розов и др., с другой стороны – Ф.Бrentано, Э.Гуссерль, М.Бубер, М. Хайдеггер и др. представители феноменолого-экзистенциалистской философии. Рефлексия как родовая особенность человека у Э.Гуссерля означает постижение интенционального переживания, направление наблюдающего и теоретизирующего взгляда на само восприятие, что предстает в имманентном анализе сущностей. Ф.Бrentано говорит об интенциональности как «о познании психического феномена во внутреннем сознании».

Автор диссертации, опираясь на суждения Ф.Бrentано, говорит о двух состояниях интенции: в виде интраментальности, когда фигурируют «предметы», подразумевающие финитность высказывания, и трансцендентности, когда фигурируют «объекты», подразумевающие трансфинитность. Интраментальные предметы интенциональных актов соотносятся с инстинктами, порождающими рассудочную, рациональную мыслительную деятельность, с которой можно связать осознание экологических отношений. Трансцендентные объекты интенциональных актов следует соотнести с инстинктами субподсознательно-бессознательными, которые теряются в глубине биологической эволюции живого вещества и, по мнению Т. Шардена, человеком практически не определяются. Именно этот пласт сознания связывается автором с религиозным отношением между человеком и Универсумом.

Сознание как качественно новый уровень психики вызывает необходимость соответствующего звукового выражения, осмысленности мира в языке: «язык — это дом бытия»/М.Хайдеггер/. Экологическая суть языка обнаруживается у В.Гумбольдта: «восприятие и деятельность людей объясняется всецело представлением об окружающем мире, которое всецело обусловлено языком».

Феномен человека рассматривается в диссертации в «холистической парадигме единого поля»/Я.Смэтса/, поскольку уникальная сложность сущности человека не подвержена редукционизму. Понимая космогенез в плане единства мира, автор предлагает тезис – «Единство мира – в антропном принципе», потому что в человеке мир осуществляет свою рефлекссию, осознавая самого себя как мир и осознавая человека как свою рефлекссию в самом себе.

Во втором параграфе «Религиозное сознание как связь человека с Универсумом» дается понимание религиозного сознания как специфической функциональной связи между человеком, обладающим этим сознанием, и природной и социальной составляющими Универсума.

Наша связь с миром/Универсумом/ является фундаментальной и проявляется в характере нашего сознания, что находит свое выражение в понятии «religare»/связь-отношение/ - религия. Связи человека с окружающей его природой являются самыми первыми и глубокими отношениями, в которые человек как феномен природы оказался вовлечен. Отсюда сознание, осуществляющее связь человека с Универсумом, к тому же осознающее эту связь, является, по существу, религиозным сознанием. Благоговейное отношение к природному универсуму, перенесенное затем и на социальный универсум, проявилось в 1/экологичности и 2/религиозности как взаимосвязанных сторонах сознания человека. Сочетание этих сторон сознания возвращает нас к мифологическому сознанию.

Раскрывая в религиозном сознании аспект связи человека с Универсумом, в диссертации отмечается необходимость различения, во-первых, религиозного, мифологического и религиозно-мифологического мышления, и во-вторых, природной и социальной компонент Универсума/или природного универсума и социального универсума/.

Опираясь на работы И.Тронского и А.Лосева, автор обращает внимание на стихийно-множественную семантику мифа/ «все – есть все» и «все во всем»/: в мифе природа дана человеку в общем, целом, нерасчлененном состоянии. Отсюда мифологическое мышление, обладающее магическим интерполятивным детерминизмом, есть синкретический, целостный, конструктивный образ природного универсума, магически связывающий настоящее с прошлым в их социально значимой актуальности. У первобытного человека восприятие природы и взаимоотношения с ней имеют прежде всего мифологический характер.

По А. Лосеву, религия «есть вера в сверхъестественное и совокупность магических и вообще – жизненных актов». Ссылаясь на Э.Дюркгейма, М.Вебера, Н.Седерблома, Ф.Шлейермахера, М.Мюллера, К.Тиле, И.Ильина и др., диссертант подробно анализирует ряд специфических для традиционного понимания признаков религии: представления о сверхъестественном, культе/предмете культа/, святыне/ «сакральном»/, набожности/благочестии/, пытаясь отыскать онтологическое основание религии, и констатирует, что « сущность религии не в трансцендентном божестве»/Э.Дюркгейм/, т.к. есть религии без божества/буддизм, конфуцианство и др./.

С иной точки зрения на понимание религии позволяет посмотреть этимологический анализ латинских слов «religio» и «religare». Автор учел оценки, данные Цицероном и Лактанцием и склонен трактовать религию, опираясь на представления о связи-отношении. Человек и Универсум связаны друг с другом, и эта форма отношения выражается понятием «religare» – «религия». Религиозное сознание содержит представления о связи-отношении человека с Высшим Абсолютом, составляющим сущность Универсума, веру в сверхъестественное существование Абсолюта, эмоциональные переживания – удивление, благоговение, пизтет, мистический трепет, священный ужас перед тайной необъятности бесконечного, многогранного Универсума. Наряду с этим происходит осознание своей связи с Универсумом и понимание его как места обитания человека/Ойкос/, зеркальное сопоставление макрокосма Универсума с микрокосмом человека, стремление к физической и духовной гармонии с Универсумом как основы своего бытия. При таком подходе обнаруживается имманентная связь между религиозным и экологическим сознанием.

Если животное имеет только одну среду обитания – природную, то человек живет уже в двух средах – природной и социокультурной как бы вложенных друг в друга в едином Универсуме. Взаимоотношения с природным универсумом/их отражает мифология/ экстраполируются на социальный универсум/что отражает религия/, в целом же связь человека с Универсумом находит отражение в религиозно-мифологическом мышлении.

Осознание человеком Универсума в качестве основы своего бытия, понимание его как своего местообитания/Ойкос/, приводит к новому аспекту сознания в целом и религиозного в частности – экологическому/экологическое сознание/, выраженному, во-первых, в желании гармонизировать связи-отношения с Универсумом, во-вторых, в стремлении сознательно воздействовать на природную и социальную среды обитания, в-третьих, онтологически сохранить оптимальные условия существования.

Под экологическим сознанием здесь понимается –осознание взаимоотношений человека и Универсума как среды обитания в природном и социокультурном аспектах, в настоящее время – это экологическая рефлексия, определяемая пониманием реальных экологических проблем и доступных возможностей их решения. Экологическое сознание относительно самостоятельно как системная совокупность взглядов и убеждений; оно служит аспектом мировоззрения в силу значимости планетарной био-ноосферной среды для поддержания природных и социокультурных основ жизнедеятельности человека и общества. Экологический ас-

пект в виде качественного фундаментального фактора присутствует во всех формах надындивидуального, коллективного сознания.

Во второй главе «Религиозное сознание и ценностные формы культуры» анализируются связи и взаимоотношения мифологического и религиозного сознания с формами культуры.

В первом параграфе «Сознание как компонент культуры» показано социальное содержание сознания в контексте культуры.

Сознание, с одной стороны, как ноумен и феномен проявлено в человеке на индивидуальном, личностном уровне, с другой стороны, сознание проявляет себя на социальном, общественном, коллективном, надындивидуальном уровне в культуре. Автор разделяет точку зрения баденской школы неокантианства, выраженной Г.Риккертом, о ценности культуры и культурных форм: культура – это то, что создано человеком и обладает ценностью в духовном и материальном плане.

Человек реализует себя в культуре. Культура имеет онтологическое основание в мифе/что показано в диссертации на примере космогонии, философии и позитивной науки/, уходит своими корнями в мифологическое религиозное сознание. Согласно С.Гессену, миф – нерасчлененное единство сознания, он заключает в себе будущую культуру. Миф, как и природа, существует извечно, передаваясь из рода в род. Из этого следует, что миф как культура в образе природы изначально экологичен по отношению к потенциальным формам культуры.

Посредником между мифом и культурой выступает творческая деятельность в виде осмысленного труда, воплощающего миф в культуру. Культура традиционно понимается как творение рук и ума человека – это представление диссертант дополняет тюркоязычной этимологией слова «культура».

Возникновение форм культуры как овеществление мифа происходит с развитием первоначально нерасчлененного сознания. Формирование индивидуального сознания реализуется и как мировоззрение в ценностных формах, которым соответствуют определенные формы культуры – религия, мораль, философия, наука и др., обладающие духовно-практической ценностью.

Проводя анализ работ Н.Данилевского, О.Шпенглера, П.Сорокина, Ж.Маритена и др. автор обращает внимание на необходимость различения понятий «культура» и «цивилизация». В диссертации делается вывод, что содержание духовнообразующей культуры облекается цивилизационной формой. Жизнедеятельность, воплощенная в культуре, жизнеобеспечивается цивилизацией в формах культурной общности людей. Цивилизация и культура связаны неразрывно, так как сама цивилизация зави-

сит от ценностных основ культуры, вышедших из мифа и религиозного сознания.

Во втором параграфе «Религиозно-мифологические корни ценностных форм культуры» исследуется возникновение культуры в ее ценностных формах из религиозно-мифологического сознания, изначально обладающего экологической составляющей.

Первое, что выделяет из себя миф, порождая культуру – это религия, в которой синкретически сочетаются основные ценностные формы культуры: наука как богословие, мораль как обряд и священная история и искусство как чувственный поэтический и художественный образ. Основные ценностные формы культуры как бы секуляризованные и внешне дистанцирующиеся от мифа, в своем диалектическом развитии дифференцируются на различные научные и эстетико-художественные направления. Из магии, которая в древности считалась подлинной наукой и философией возвышенной/Г.Агриппа/, возникают физика, математика, теология. Ясно прослеживается связь религии и алхимии, религии и астрологии, из которых впоследствии возникают химия и астрономия.

Космогония и космология имеют своим прообразом религию, поскольку существовало единое и однородное знание. Так, креационизм/творение/ - это религиозная доктрина/догматика/, детальное описание этого акта – сфера космогонии, а описание мира, возникшего в результате первых двух актов – сфера космологии. Как полагает Тьян Ю Цао, наличие метафизических ингредиентов в физических теориях является онтологическим синтезом в науке.

О возникновении государственности из религии говорил еще Ж.-Ж. Руссо. М.Элиаде прослеживает возникновение силовых государственных образований /армейские подразделения/ из тайных сакральных воинских союзов – *Mannerbunde*. К.Шмитт указывает, что все политические понятия являют собой не что иное как секуляризацию богословских понятий.

Психология в качестве психологической религиозной парадигмы присутствует во всех без исключения конфессиях, общинах, сектах и т.д. Достаточно указать на В.Джеймса/ «Многообразие религиозного опыта»/, И.Ильина/ «Аксиомы религиозного опыта»/ - о психологии христианства; на Дж. Голдстейна и Дж. Корнфилда/ «Путь к сердцу мудрости», «Опыт прозрения»/ - о психологии буддизма.

Искусство возникло из мифологии, поскольку миф/мифологический образ/, по С. Гессену, реализуется образно, художественно в виде стиха/например, Гомеровские эпопеи/, в виде хоровода/танец/, в виде хорового пения/музыка/. Все это входит в состав культового обряда, который соответственно оформляется и костюмами, и декорациями, и театраль-

театральным действием. Религия, а не эстетика, вопреки распространенному мнению, была исходной точкой музыкального искусства/Е.Герцман/. В музыкальном модернизме конца XIX – начала XX века зазвучала дионисийская стихия – основа древних мистерий. И этот своеобразный возврат к истокам дал основание для качественно нового развития музыкального творчества, приведшего в конце XX века к созданию «экологической» музыки как вестницы экологического, экуменического/т.е. вселенского/ типа сознания и культуры/Н.Шантырь/. Экологичность, изначально присущая мифологии и религии, передавалась от них и другим формам культуры в процессе их генезиса. Экологизированные таким способом компоненты культуры сделали экологичной культуру в целом.

В третьем параграфе «Экологическая ценность природной и социокультурной адаптации» вскрывается экологическая ценность адаптационных процессов человеческой жизнедеятельности.

Исходя из понимания человека как существа био-социального. его поведение и философия должны следовать, во-первых, биологическим параметрам гомеостаза и симбиоза, во-вторых, соответствовать социальным законам альтруизма / «альтруистического эгоизма» -Г.Селье/. На этом пути должны решаться две глобальные проблемы: экология биосферы как решение вопроса биологического выживания человека в природе и экология социума как решение вопроса социального жизнеобеспечения в среде подобных.

В диссертации рассматриваются различные виды и аспекты адаптации животных и человека к окружающим условиям. Только для человека адаптация может быть активистской, когда среда обитания изменяется под воздействием приспособляющегося субъекта. Именно этот вид адаптации ставит перед экологией задачу определения границ оптимально допустимого воздействия на природу, которое требует осознанного принятия решений. Возникшая экологическая этика вводит в сферу нравственной ответственности человека растительный и животный мир, экосистемы, природные среды обитания и др. Экологический тип духовности предлагается в экофилософии Х.Сколимовски, в концепциях козволюции природы и общества Н.Моисеева, В.Данилова-Данильяна и др. Отсюда вытекает общая задача экологизации ума, воли и чувства – составных компонентов сознания. Отмечается, что экологичной духовностью имманентно обладает религиозное сознание.

В третьей главе «Экология и религиозное сознание» выявляется внутренняя связь между религиозным сознанием и современной экологией. Рассматриваются экологические проблемы религии, науки и морали, и пути экологического сближения основных форм культуры. Первый па-

параграф «Экология духовной реальности» посвящен анализу новой ветви экологического знания – экологии культуры/духа/ и проблеме духовности экологического подхода.

Представляя краткую историю экологии как науки, сформулированной в XIX веке Э.Геккелем, автор раскрывает общую тенденцию развития системы экологического знания от экологии природы через экологию человека и общества к экологии культуры/термин Д.Лихачева/ с выходом на экологию духа. По выражению С.Крымского, «это проблема обращения экологии внешней предметности в экологию культуры». Диссертант в своем исследовании ориентируется на интегративную концепцию «Всеобщей экологии» Н.Солодухо /которая «достраивает здание экологии «доверху», подводя под его крышу в качестве верхних этажей экологическую нишу духовной реальности»/ и на теоретико-методологические установки Международных конгрессов 90-х годов «Фонда о.П.Флоренского»/С.-Петербург/, посвященных экологическим проблемам науки, философии и богословия.

В диссертации раскрывается необходимость не только применения экологии к сфере духовного, но и разработки «духовной» экологии в свете экологического аспекта религиозного сознания. Религиозное сознание рассматривается как сфера Абсолютного. В различных религиях Высший Абсолют трактуется различно: в монотеистических религиях – это Бог, в китайских религиозно-этических системах – это Небо, в буддизме – это Путь. Именно в сфере Абсолютного в различных культурах могут быть найдены универсальные этические, экологические ценности, в которых нуждается человечество.

Человек и духовен, и материален. Необходима соразмерность этих сторон, ибо материальная антропная деятельность выходит сегодня за допустимую экологическую границу и тем самым вносит дисгармонию во взаимоотношения духовного и материального. Такое положение вещей неукоснительно приводит нас к мысли о том, что необходима смена рационально-научной, технической парадигмы мышления на духовно-гуманитарную, ориентируясь на которую, люди осознают самих себя, общество, Универсум, Абсолют. Сознание тогда экологично, когда содержит в себе мысль о смысле человеческого бытия и выходит на антропный принцип.

Во втором параграфе «Экология ценностных форм культуры: наука, мораль, религия» обосновывается необходимость экологизации основных ценностных форм культуры, и всей культуры в целом, используя духовный потенциал экологичной религии.

Экологическая проблематика выходит на авансцену человеческой культуры на новом ее витке уже в контексте науки, когда начинает вызревать глобальный экологический кризис. Однако тесная увязка экологии лишь с материальными формами природы и человеческой деятельности в виде научно-технического прогресса, проявившего свои не только позитивные, но и негативные последствия в XX веке, заставили вспомнить о духовной составляющей экологических отношений, изначально содержащейся в религиозном сознании. На пути объемного видения современной экологии, включающей все ее стороны – экологию и природы, и человека, и культуры, возникает возможность повторного открытия экологических компонентов религиозных отношений, а на этой базе определенного сближения и взаимодействия основных форм культуры – науки, морали, религии.

Экологические отношения составляют имманентную, существенную сторону содержания религиозного сознания. Отсюда вывод: «антропологический сциентизм», основанный на «имманенции»/научное мировоззрение/, непременно должен сочетаться с «религиозным сциентизмом», основанном на «трансценденции»/религиозное мировоззрение/. Это и есть экологический мотив религиозного сознания.

Главный вопрос экологии морали, или экологической этики/А.Печчеи, Т.Имамичи, Г.Симкин и др./, - нравственно-экологическая переориентация научно-технической цивилизации, возрождение идей духовности человеческого бытия. Здесь связи определяются, в целом, в двух измерениях: субстанциальном и метафизическом. По М.Буберу и М.Хайдеггеру, «субстанция человека – это экзистенция», следовательно, экзистенциальная субстанциальность экологического сознания открывается в его функционировании как отношении между человеком и природой, человеком и обществом. Метафизика же взаимосвязей экологического и религиозного содержания сознания в целом выявляется в устремленности к изначальной «экологичности» субъекта и объекта, человека и Абсолюта, в устремленности к достижению идеала «слиянности» человека и Абсолюта, т.е. Бога. Эти тенденции обнаруживаются в трудах теологов и религиозных философов/Д.Бонавентура, Иоанн Павел II, И.Мец, Ю.Мольтман, С.Наср и др./.

При рассмотрении экологических аспектов религиозного сознания ставятся проблемы гомеостаза и симбиоза. Эти понятия применяются сегодня и к биосфере, и к обществу в качестве бицентрической концепции «козволюции». Экологический гомеостаз в лоне религии реализуется при исполнении религиозных диет и постов, обязательных для любой конфессии. Экологический симбиоз реализуется толерантностью совме

стного проживания общин различных конфессий. Преданность своим религиозным убеждениям является основанием внутреннего развития, а открытость по отношению к другим религиозным традициям – это основание внешнего развития. Религиозное понимание полноты личного бытия индивида заключается в гармоническом сочетании трансценденции и имманенции, поскольку религия есть система координат для мировоззрения и образа жизни, оказывающая имманентное воздействие, но трансцендентная в своей основе. Экология религии и религиозного сознания именно и заключается в гармоническом равновесии между трансцендентным и имманентным, реализующемся в частных науках и получающем свое синкретическое единство в религии/религиозном сознании/.

Таким представляется подход к ценностным формам культуры на рубеже XX -XXI веков с позиции экологической философии.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы развития темы.

Основные идеи диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Народная педагогика и религиозные заповеди. // «Принцип гуманизма – основа народной педагогики». Материалы 3-ей Международной научно-практической конференции «В будущее, сохраняя народные педагогические традиции». Казань. 1996, /в соавторстве/.

2. Религиозное сознание как экологический регулятор человеческого существования. // Проблема сознания в свете междисциплинарных исследований. Материалы Республиканской научной конференции. КГТУ им. А.Н.Туполева. Казань. 1997.

3. Экологическая сущность религиозного сознания. // Социальные доктрины основных религиозных конфессий: философский, богословский и экологический аспекты. Материалы X Международного конгресса. СПб., 1997.

4. Духовность – наука – экология. // Взаимодействие науки, философии и богословия в формировании идей эволюции в природе и обществе. Материалы XI Международного конгресса. СПб., 1999.

5. Диалектика экологии. // Актуальные вопросы диалектики. Тезисы XIII-й ежегодной научно-практической конференции Кафедры философии РАН. Москва. 2000.

2-60

Формат 60x84 1/16. Бумага матовая. Печать лазерная.
Печ. л. 1,0. Объем 0,92 уч.-изд. л. Тираж 100. Заказ Сп. 2.

Отпечатано в ОАО КМПО.
420036. РТ. Казань, Дементьева, 1.